

— Угу. — Цинь Цин была занята своими делами.

— Тогда можно я буду называть тебя так и впредь? — Ло Юнь почуял неладное, но решил попытать счастья.

— Как хочешь.

Видя, что его коварный план удался, Ло Юнь поспешил следом, замолчав, и в душе просто ликовал.

— Жона, что ты ищешь? — тут же взял инициативу в свои руки Ло Юнь.

Услышав это обращение, Цинь Цин слегка нахмурилась, но возражать не стала.

— Помню, твой дядя когда-то припрятывал кое-какую еду.

С этими словами она извлекла из шкафчика два пакета со всякой всячиной.

Ло Юнь пригляделся:

Собачьи зубы...

...

Леденцы-камушки...

...

Шоколадные монетки в золотой фольге...

От этих вещей так и веяло духом ушедшей эпохи!

— Ты что, проголодалась? — опешил Ло Юнь, не веря своим глазам, и робко переспросил.

Цинь Цин повернулась к нему:

— Пятьсот лет!

— В смысле?

— Если ты не будешь есть пятьсот лет, от тебя хоть горстка пепла останется?

Ло Юнь: (;Д`) упал на колени.

Любая вещь, пролежавшая столь чудовищный срок, становится поразительной во всех смыслах. А уж услышав, что она не брала в рот ни крошки полтысячелетия, Ло Юнь испытал сильнейший шок!

— Они же, наверное, все просроченные, — нахмурившись, неуверенно произнес Ло Юнь.

Он наугад вытащил один пакетик и бегло взглянул на дату изготовления. Это... это же товары из прошлого века, им больше десяти лет...

Даже если бы их вымочили в формалине, есть такое было бы нельзя.

— Закускам из прошлого века сто лет в обед, они давным-давно просрочены, их нельзя есть. — Ло Юнь пожал плечами и небрежно отбросил пакет в сторону.

— Десять лет.

На прекрасном лице Цинь Цин мелькнуло выражение растерянности.

— Прошло столько времени...

В следующее мгновение растерянность с ее лица бесследно исчезла.

— И что мне теперь есть?

Цинь Цин повернулась, и ее миндалевидные глаза, чистые и спокойные, как осенняя вода, в упор уставились на Ло Юня.

— Может... я отведу тебя поесть? — заискивающе предложил Ло Юнь, заметив, как Цинь Цин машинально поглаживает себя по животу.

У него было предчувствие: стоит только этой грозной сестрице-телохранительнице немного повеселеть, как пара случайно оброненных ею безделушек обеспечит ему безбедную жизнь на полдня.

— Недалеко от моего дома есть ночной рынок, там полно всякой уличной еды.

— Пошли.

Цинь Цин поднялась на ноги, и ее грациозная фигура заставила Ло Юнь отвести взгляд.

— Сначала нужно вызвать машину, — горько усмехнулся Ло Юнь. — От моего дома дотуда приличное расстояние.

— Что еще за машина?

— Э-э... сейчас сам увидишь.

Дождь уже прекратился, но из-за удаленности пригорода Ло Юнь простоял у крыльца добрых полчаса, так и не поймав ни одного такси.

Впрочем, логично: возить пассажиров из таких загородных коттеджных посёлков — верный путь разориться.

В такое время даже личные машины редкость.

В конце концов, Ло Юнь связался через приложение с несколькими водителями, и лишь один из них соизволил принять заказ.

— Сколько еще жрать... то есть ждать?

Помаячив у входа, Цинь Цин начала терять терпение. — Какое-то расстояние! Скажи, где это, я донесу тебя по воздуху!

Услышав это, Ло Юнь едва не лишился чувств.

К счастью, подоспело заказанное такси, избавив беднягу от необходимости испытать на себе столь жуткий способ передвижения.

Когда машина плавно затормозила, Цинь Цин замерла и уставилась на Ло Юня:

— Демонический зверь? Скакун? Артефакт?

— Чего это девчонка мелет? Забавная, — хохотнул водитель.

— Шеф, на Ночной рынок Цинчэн!

— Сделано! — водитель тронулся с места.

Хотя он был уже в годах, вид юной красавицы заставил его украдкой бросить на нее еще пару взглядов. Лицо у девчонки было красивее, чем у тех богинь с плакатов, что вешал на стену его собственный ребенок.

Ло Юнь об этом не догадывался. Узнай он об истинном положении дел, непременно прижался бы к груди дяди-водителя с самым нежным и томным видом, а затем, едва касаясь губами его мочки уха, шепнул бы заговорщицким голосом:

Ей вообще-то уже две тысячи лет!

...

Старинная усадьба находилась не слишком далеко от дома Ло Юня — минут двадцать езды.

Цинь Цин смотрела в автомобильное окно на стремительно меняющиеся пейзажи, столь непохожие на ее собственную эпоху.

— Парень, на ночном рынке народу тьма, я вас высажу на перекрестке, идет?

— Без проблем, шеф.

Ло Юнь отсчитал двадцать юаней за проезд и вывел Цинь Цин из машины.

— Отлично, как раз зайдем к красавице-мастерице по тофу, купим сушеных соевых лепешек, — с улыбкой сказал он.

— Красавица-мастерица по тофу? — В прекрасных глазах Цинь Цин промелькнуло удивление.

— Ага, прямо у входа на рынок. Ее зовут Линь Яньхань. Мало того что красавица, так соевые продукты делает просто божественно! Пока она здесь, ни у кого духу не хватит открыть вторую лавку с тофу.

Стоило Ло Юню заикнуться о тофу Линь Яньхань, как у него во рту тут же зародилась слюна.

В те времена, когда он только поступил на первый курс в Цинчэне, стоило ему хоть день не поесть этих лепешек, как душу начинало нестерпимо сосать.

Теперь же он учился уже на третьем курсе, так что можно сказать, питался ее тофу целых два года.

— Какая дерзкая. Надо бы попробовать. — В голосе Цинь Цин прозвучало любопытство.

Впереди, у входа в небольшой магазинчик, вилась длинная очередь.

— Постой здесь, я займу очередь, — Ло Юнь уже морально приготовился к долгому ожиданию.

Но едва он приблизился к лавке, как взгляды всех присутствующих устремились на него, словно прожекторы.

Вернее, не на него, а на стоявшую рядом Цинь Цин.

Не прошло и мгновения, как толпа расступилась, образовав проход...

Очередь превратилась в море зевак и вспышек фотокамер... словно в густонаселенном районе обнаружили суперзвезду...

— Ты... пользуешься дикой популярностью, — сглотнув слюну, произнес Ло Юнь. Он вовсе не страдал социофобией, но внезапно оказаться под таким прицелом все же было некомфортно.

И правда, красота — главный магнит для взглядов!

— Плати.

Цинь Цин бросила на него взгляд и небрежно швырнула что-то блестящее.

Ло Юнь машинально поймал предмет. Руку отяжелело, и в ладони обнаружился увесистый золотой слиток!

У Ло Юня глаза полезли на лоб!

Богатая матрона!

Может, эта таинственная сестрица-культиваторша на самом деле та самая богачка, которую он так долго искал?

— Платить не нужно, угощаю.

В этот момент из магазина донесся звонкий голос, и оттуда вышла другая писаная красавица, неся в руках два пакета с тофу.

— Студент Ло, а я и не знала, что у тебя есть такие друзья.

Красавица-мастерица по тофу Линь Яньхань с улыбкой протянула пакеты Ло Юнь.

— Ха-ха... — нервно усмехнулся Ло Юнь.

— А ты разве не скрываешь от него кое-какие секреты? — слабо улыбнулась Цинь Цин.

Две прелестницы — одна чистая и невинная, другая холодная и ослепительная — встретились взглядами.

Зрачки Линь Яньхань резко сузились.

— Ты...

— И впрямь, среди простого народа немало мастеров. — Цинь Цин взяла пакет, выудила пальцами один квадратик соевого творога и отправила в рот.

— М-м... сгодится. Цвет правильный, но пересолено и не хватает фирменного аромата.

С этими словами она повернулась и зашагала прочь.

— Эй, Цинь... Жона, ты куда?

Ло Юнь опомнился и бросился вдогонку, крикнув издалека: — Прости, Яньхань-цзе, тофу просто объедение!

Окружающие, услышав, как Ло Юнь на ходу сменил обращение, и уловив заветное слово жона, горестно вздохнули. Очередь выстроилась вновь.

— Не хватает аромата, пересолено... — ошеломленно пробормотала Линь Яньхань. — Неужели всё так и есть?

С этими словами, растворившись в галдеже толпы, Линь Яньхань исчезла быстрее дуновения ветра.

Догнав Цинь Цин, озадаченный Ло Юнь спросил:

— Жона, что с тобой?

— Вы с ней близки? — Цинь Цин слегка нахмурилась.

— Ну да, я покупаю у нее тофу уже больше двух лет, в дождь и в слякоть.

— Она опасна. Больше не водись с ней.

Ло Юнь опешил. Неужели в нынешние времена каждая продавщица тофу обладает тайной личностью?

— Стоит ей пошевелить пальцем, и от тебя мокрого места не останется — раздавит, как муравья.

— Хочешь сказать, она тоже культиватор? — у Ло Юня глаза на лоб полезли.

<http://bllate.org/book/21950/2280758>